

и отливы то покрывают, то обнажают поля, а жилища похожи на гнезда водяных птиц», где люди, защищаясь от сильного прилива, должны строить искусные плотины из сплетенных ивовых прутьев. «У жителей, — добавляет он, — имеется в изобилии только рыба; там бедняки и богачи равны между собой, все они питаются одной и той же пищей и находят приют в одинаковых жилищах. В их среде нет места зависти; они состязаются лишь в разработке месторождений соли, вместо работы плугом и косой они заставляют вращаться цилиндры, и таким образом также как бы получают жатву; соль они обменивают на те продукты, которых у них нет: ведь нет никого, кто не нуждался бы в соли».

Это описание знакомит нас с основными чертами хозяйства Венеции в период ее возникновения: источником существования населения, привыкшего к суровому образу жизни, к ежедневной борьбе со стихиями, являются рыбная ловля, добыча и дробление соли, а также торговля ею и, повидимому, в меньшей мере, перевозка грузов. Начиная с этого времени в венецианском хозяйстве главную роль играла торговля солью (это характерно даже для периодов его высшего расцвета): соль составляла один из главных предметов экспорта в Паданскую равнину на всем ее протяжении и предоставляла, таким образом, Венеции возможность с самого начала ее существования завязать сношения с городами внутренних районов страны.

Переселение на острова лагуны жителей материковой Италии, несомненно, усилило социальную дифференциацию в среде населения этих островов; семьи богатых собственников со всем их окружением и рабами, высшие сановники церкви, уже обладавшие обширными земельными владениями, не только присоединились к туземному населению рыбаков, лодочников и солеваров, но и как бы надстроились над ним. Перевратившиеся в лагуну епископы и крупные светские собственники (так называемая трибунатская аристократия) сохранили права на те земли, которыми они владели на материке, на завоеванной лангобардами территории. Правда, с этими правами отнюдь не всегда считались; впрочем, даже независимо от этого обстоятельства, в условиях почти непрерывной войны эти собственники не могли распоряжаться своими материковыми владениями, равно как не могли черпать